

ХИТРЫЙ ОХОТНИК И НЮЛЭСМУРТ*

✘ УДМУРТСКАЯ СКАЗКА ✘

Раз охотник ушёл в лес стрелять дичь. Пошёл без собаки, но взял с собой рукавичку из собачьей шерсти. Ведь и отцы, и деды дедов говорили: собаку или даже собачью шерсть боится нечистая сила, а хозяин оберега сразу сможет распознать, человек перед ним или же леший.

Бродил, бродил в лесу охотник, только нет дичи, и всё тут. Вдруг видит: на ели со сломанной вершиной сидит старик собою страшный и плетёт себе лапоть. Огромной вышины старик этот, выше самого леса, волосы и борода длиннющие, на голове – шляпа белая с дырой на верхушке, а сквозь дыру видна его плешь. Из-под шляпы уши лошадиные торчат. Долгополый кафтан его развеивается, чёрным поясом подпоясан. Сразу понятно: Нюлэсмурт это!

Страшно стало охотнику до ужаса, да делать нечего – не убежишь! «Что ж, посмотрим, что дальше будет», – решил он и подошёл к костру Нюлэсмурта, дымившемуся под елью.

- Что тебе нужно, охотник? – спрашивает Нюлэсмурт.
- Да вот, дядюшка, ищу я дичь и не могу найти, – сетует тот.
- Бывает и так. А имя-то твоё какое?
- Зовут меня Давным-Давно, – хитрит человек.
- Ну что ж, будем знакомы!

✘ _____

***Нюлэсмурт** – лесной человек, хозяин леса, леший, бог лесов и ветров. Ходит в вихре с ужасной быстротой. Способен изменять свой облик в зависимости от обстоятельств: в лесу он вровень с деревьями, на лугу – с травой, среди людей – чуть выше человеческого роста.

Вот Нюлэсмурт доплёл лапоть и говорит охотнику:

– Время позднее. Давай спать ложиться. Здесь, у огня, и заночуем.

Стали они на ночь устраиваться. Нюлэсмурт уменьшился, сделался чуть выше человеческого роста, у костра ложится, а сам говорит:

– Ты, охотник, не пугайся. Я когда засыпаю, у меня изо рта пена идёт. А ты как спишь?

– А я, дядя, когда сплю, только один глаз закрываю. А второй всегда открытым остаётся.

Как легли они, охотник один глаз закрыл, а другим на своего соседа смотрит. А Нюлэсмурт глядит на охотника и рассуждает сам с собой:

– Один глаз закрыл, другой нет. Кажется, спит, но как узнаешь наверняка? Подожду, чтобы крепче уснул.

Взял Нюлэсмурт железный прут и положил его в огонь, потом закрыл оба глаза и захрапел, а из его рта – бугль-бугль* – пена пошла.

«Должно быть, старый леший хочет проучить меня железом», – догадался охотник. Встал он осторожно, чтобы не разбудить Нюлэсмурта, положил на своё место полено и накрыл его своим сукманом**. Затем отошёл в сторону и зарядил ружьё липовой щепкой: слышал он, что только так можно победить Нюлэсмурта.

Спрятался охотник за деревьями и наблюдает, что будет. Прошло время, проснулся Нюлэсмурт, взял раскалённый прут и ткнул им в сукман охотника, произнеся:

– А-а, попался!

***Бугль** – междометие, аналогичное русскому «буль».

****Сукман** – суконный кафтан.

Не догадался леший, что под сукманом лежит не охотник, а бревно. «Ах вот ты как!» – разозлился охотник. Прицелился он в Нюлэсмурта, выстрелил и попал ему прямо в сердце.

Как взвыл Нюлэсмурт – весь лес дрогнул. Услыхали крик его сородичи, прибежали и допытываются:

– Что случилось с тобой?

– Ох-ох, застрелили меня!

– Кто? Когда?

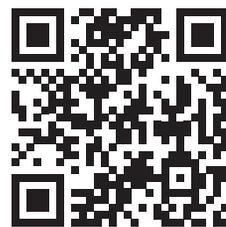
– Да Давным-Давно! – плачет Нюлэсмурт.

– Давным-давно подстрелили, так что сейчас плачешь? – удивляется один леший.

– Так обманул меня Давным-Давно! – сердится Нюлэсмурт.

– Да забудь ты уже, раз давно это было, – советует другой.

Так и не поняли сородичи Нюлэсмурта, что сметливый охотник назвался именем Давным-Давно, и не стали искать обидчика. И охотник благополучно домой вернулся.

**Аудиосказки
на русском
и удмуртском
языках**

КЕСКИЧ ПӨЙШУРАСЬ НО НЮЛЭСМУРТ

УДМУРТ ВЫЖЫКЫЛ

Мынэм огпол пөйшурась нюлэскы пөйшураны. Пуныезтэк мынэм, нош сьөраз кутэм пуны гонлэсь пөзьзэ. Пересьёс но пересьёслэн пересьёссы верало вылэм: нюлэскысь сьөд кужымьёс, пе, пунылэсь гинэ өвөл, пуны гонлэсь но кышкало. Ачиз нош пөйшурась тодманы быгатэ вылэм кин со азын: адями яке ачиз Нюлэсмурт.

Кема гинэ ветлэм пөйшурась нюлэскытй, нокрыче пөйшур-кыйкай уг сюри но тйни. Озы ветлонъяз, шөдтэк шорысь адзем: чигем кызлэн йылаз туж көшкемыт пересь кут кутаса пуке. Туж жужыт со пересь вылэм, нюлэслэсь но жужыт, йырсиез но тушез туж кузь, йыраз – төды гын шляпа, пыдэсыз пась. Со пасетйз пырак пилешез адзиське, пе. Гын шляпа улысьтыз вал пельёсыз мычиськемын. Кузь дукесэз төля шонаське, кусказ сьөд кускерттон керттэмын. Соку ик валамон – со Нюлэсмурт!

Тужзол кышкам пөйшурась, нош мар карод – уд пегзы ук! «Мар бен, учком, мар луоз азыланяз» шуыса, мынэм со Нюлэсмуртлэн кыз улын чындйсь тылскемез доры.

– Мар тыныд кулэ, пөйшурась? – юам Нюлэсмурт.

– Тани, пересь, лыктй вал пөйшураны но нокин уг сюри али, – жожтйськем таид.

– Озы но луылэ. Нимыд нош кызы тынад?

– Нимы мынам
Мим, – визьмояськыса
шуэм адями.

– Мар бен, озыен,
тодматским!

Тани Нюлэсмурт быдтэм
кутсэ кутаса но пöйшурасьлы
вазем:

– Куазь но бер ини. Ойдо
изыны выдом. Татын, та тылскем
дорын ик изём.

Дасяськыны кутскиллям соос изы-
ны. Нюлэсмурт пичи луэм, öжыт гинэ адя-
милэсь жужытгес кылем. Тылскем дуре вы-
дыкуз шуэм:

– Тон, пöйшурась, эн кышка. Изыкум мынам
ымысьтым шуку потэ. Нош тон кызьы изиськод?

Изыны выдйллям гинэ но, пöйшурась огзэ
синзэ кынем, нош мукетыныз бускельзэ чакла.
Нюлэсмурт учке, пе, пöйшурась шоры но ас понназ
малпаське:

– Одыгзэ синзэ кыниз, мукетсэ öз. Изе, лэся,
нош кызьы тодоно меда, зэм но умме усиз-а, öз-а?
Возьмало на ай, эеч-эеч умме мед усёз.

Басьтэм Нюлэсмурт корт езэз но понэм сое
тылэ, собере синзэ кынем но соргетыны кутскем,
нош ымысьтыз – бугль-бугль – гинэ шуку потыны
кутскем.

«Та пересь Нюлэсмурт монэ со корт езэныз дышетыны малпа, дыр» шуыса, пöйшурась валатскем. Туж каллен гинэ, Нюлэсмуртэз сайкатонтэм вылысь, ас интыяз пу чурка понэм но сое аслаз сукманэныз шобыртэм. Собере палэнэ кариськем но ыбонзэ беризь шелепен зарядить карем. Кылылэмез вылэм, озьы гинэ, пе, Нюлэсмуртэз вормыны луэ.

Ватскем пöйшурась писпуос сьöры но отысен лушкем учке, пе, мар луоз. Кöня ке дыр ортчыса, сайкам Нюлэсмурт, кутэм зырдам корт еззэ но бышкалтэм сое пöйшурасьлэн сукманаз кыласа-бураса:

– А-а, сюрид а!

Валатскымтэ Нюлэсмурт, сукман улын пöйшурась интые пу чурка кылле шуыса. «Ох, тон озьы а ма?» – леко-мем пöшурась. Пычälэныз мертаськем Нюлэсмурт шоры но ыбем, пырак сүлэмаз сюрем.

Сокем зол кеськем Нюлэсмурт – быдэс нюлэс зуркам. Кыйллям солэсь кеськемзэ аспал муртьёсыз, бызиллям дораз но юалллям:

– Мар луиз тонэн?

– Ой-ёй, ыбизы монэ!

– Кин? Ку?

– Дак Мим! – бöрдэ, пе, Нюлэсмурт.

– Миим ыбиллям ини но, мар али бöрдйськод? – пай-мем одйгез нюлэсмурт.

– Алдаз монэ Мим! – йыркурьяське Нюлэсмурт.

– Ма вунэты ини тон, миим вал ини бере, – верам мукетыз.

Валатэк ик кылиллям Нюлэсмуртлэн аспал муртьёсыз, со визьнодо пöйшурась ассэ Мим верам шуыса. Öвöl но утчаллям ини обидись муртсэс. Пöйшурась нош зечкын гуртаз бертэм.

